

Ю.Г. Литвинова

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ В АФРИКЕ

Аннотация. КНР непрерывно наращивает свое присутствие в Африке и 15 лет подряд является крупнейшим торговым партнером континента. Практически все дорогостоящие инфраструктурные проекты финансируются в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Китай инвестирует значительные суммы в инфраструктуру в странах, богатых полезными ископаемыми, кроме этого, китайские инвестиции в странах Африки сосредоточены в областях, связанных с получением ресурсов для обеспечения развития сферы высоких технологий и «зеленой» энергетики.

Ключевые слова: экономика, общество, развитие, инфраструктурные проекты, инвестиции, государственно-частное партнерство.

Автор: Литвинова Юлия Германовна, кандидат экономических наук, доцент, Кафедра Восточных языков, Дипломатическая академия МИД РФ (адрес: 119021, г. Москва, Остоженка 53/2, строение). ORCID: 0000-0001-5319-3385. E-mail: yulitvinova@yandex.com

Y.G. Litvinova

China's economic interests in Africa

Abstract. China is steadily increasing its presence in Africa and has been the continent's largest trading partner for 15 years in a row. Almost all its high-cost infrastructure projects are financed under the One Belt, One Road initiative. China invests heavily in infrastructure in resource-rich countries, and Chinese investment in Africa is concentrated in areas related to obtaining resources to support the development of high-tech and green energy sectors.

Keywords: socio-economic development, infrastructure projects, investments, public-private partnership.

Author: *Litvinova Yulia Germanovna, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Oriental Languages, Diplomatic Academy (address: 119021, Moscow, Ostozhenka 53/2, building 1).
ORCID: 0000-0001-5319-3385. E-mail: yulitvinova@yandex.com*

Китай последовательно укрепляет свои позиции в Африке, демонстрируя растущее влияние в экономической сфере. На протяжении 15 лет Поднебесная остается ключевым торговым партнером континента, а подавляющее большинство крупных инфраструктурных проектов реализуется благодаря финансированию со стороны китайских банков в рамках инициативы «Один пояс, один путь» [Литвинова 2024, с. 15].

В последнее время политика КНР в Африке стала учитывать не только экономические выгоды, но и экологические и социальные аспекты. Это подтверждается принятием «Руководства по созданию зеленого Пояса и пути» (2017 г.), а также заявлением президента Си Цзиньпина в 2021 г. об отказе от строительства новых угольных электростанций за рубежом. Параллельно Китай активно развивает в африканских странах так называемые «малые, но значимые» проекты, направленные на развитие технологий, образование, медицину и содействие занятости. Подобные инициативы не только улучшают качество жизни местного населения, но и способствуют укреплению имиджа КНР, усиливая ее «мягкую силу» в регионе [Литвинова 2022, с. 140].

В 2023-м накопленные прямые инвестиции из Китая на континент суммарно практически достигли 40 млрд долл. Эти средства были распределены между 41 проектом в 18 странах континента в рамках программы «Один пояс, один путь». Однако инвестиционная активность отличается неравномерностью: более половины вложений сконцентрированы в трех государствах — Демократической Республике Конго, Гвинее и Зимбабве. В число основных реципиентов также входят Египет и Эритрея [Газета «Коммерсантъ» 2024, с. 5].

Среди приоритетных отраслей для китайских капиталовложений традиционно лидируют металлургия, энергетика и транспортная инфраструктура, однако все большее внимание уделяется и агропромышленному комплексу. Доминирующее положение занимает металлургический сектор, на который приходится 67 % от общего объема инвестиций. Это связано с высокой потребностью Китая в сырьевых ресурсах, включая руду и редкоземельные металлы, необходимые для

развития высокотехнологичных отраслей, в частности полупроводниковой промышленности [Литвинова 2021, с. 92].

Китайские прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в Африке остаются сфокусированными на стратегически важных отраслях, обеспечивающих сырьевую базу для высокотехнологичных и «зеленых» секторов экономики. Особое внимание уделяется странам, обладающим значительными запасами критически важных полезных ископаемых. Например:

ДР Конго (70 % мирового производства кобальта, ключевого компонента аккумуляторов для электромобилей); Гвинея (24 % мировых запасов бокситов, используемых в производстве солнечных панелей); Зимбабве (крупнейшие в Африке месторождения лития, способные покрыть до 20 % глобального спроса на этот металл). Такая инвестиционная политика позволяет КНР гарантировать стабильные поставки ресурсов, необходимых для развития собственной высокотехнологичной промышленности и энергетического перехода [Литвинова 2022, с.80].

Китай активно участвует в реализации масштабных инфраструктурных проектов по всему континенту. Среди наиболее значимых: глубоководный порт Багамойо (Танзания); гидроэлектростанция Мфанда—Нкува (Мозамбик); прибрежная железная дорога Лагос—Калабар (Нигерия); современный деловой центр Моддерфонтейн (ЮАР).

По данным на 2023 г., при поддержке Китая в Африке построено 100 000 км автомобильных дорог; 10 000 км железнодорожных путей; около 1000 мостов; построено и реконструировано почти 100 морских и речных портов [Профиль 2025, с. 19].

КНР занимает лидирующие позиции в финансировании африканской инфраструктуры, обеспечивая 31 % всех проектов на континенте. В рамках сотрудничества Пекин заключил 66 контрактов с правительствами африканских стран, из которых только два не связаны с инициативой «Один пояс, один путь» [Литвинова 2023, с. 60].

Ключевыми странами-партнерами являются:

Эфиопия (7 контрактов) — здесь китайские компании реализуют большинство крупных проектов, включая автодороги, железные магистрали, аэропорты и промышленные зоны, а также Алжир, Египет, Гана, Нигерия и Танзания (по 5 контрактов в каждой). До 2021 г. в топ-5 также входили Кения, Ангола и ДР Конго, что подчеркивает динамичный характер инвестиционных приоритетов Китая. Таким образом, китайское присутствие в Африке сочетает в себе ресурсную

стратегию и инфраструктурную экспансию, что укрепляет экономическое влияние КНР на континенте.

Деятельность китайских компаний и финансовых институтов в Африке вызывает растущую обеспокоенность у западных стран. В Вашингтоне и европейских столицах опасаются, что через масштабные инфраструктурные проекты Китай установит контроль над критически важными минералами (кобальт, литий, редкоземельные металлы), усилит влияние на африканские энергетические рынки, что может привести к снижению цен на нефть в пользу китайских импортеров.

За последнее десятилетие КНР значительно потеснила западных конкурентов в борьбе за африканские контракты. Если в 2013 г. на США и ЕС приходилось 37 % всех проектных соглашений в Африке, то к 2022 г. их доля сократилась до 12 % [Литвинова 2020, с. 75].

Для укрепления партнерства Китай и африканские страны развивают институциональные формы сотрудничества такие как специальные экономические зоны, промышленные и технологические парки, совместные торговые площадки. На сегодняшний день создано 25 зон экономического и торгового сотрудничества в ключевых странах, включая Египет, Эфиопию, Нигерию и ЮАР [Литвинова 2021, с. 208].

Особый интерес представляет пилотная зона свободной торговли (ЗСТ) в провинции Хунань, где тестируются альтернативные системы международных расчетов (с использованием местных валют); цифровые логистические решения для ускорения товарооборота; механизмы гармонизации промышленных и торговых стандартов. В перспективе этот проект может стать ключевым узлом в цифровой и финансовой инфраструктуре китайско-африканского партнерства [Литвинова 2016, с. 222].

Китайская экономическая экспансия в Африке представляет собой многогранный стратегический процесс, сочетающий масштабные инфраструктурные проекты, контроль над критически важными ресурсами и формирование новых институциональных механизмов сотрудничества.

Библиографический список

Литвинова Ю.Г. Внешнеэкономическая деятельность КНР в постковидный период // Внешнеэкономическая деятельность в постковидный период. Сборник научных статей / под общ. ред. Л.А. Леваевой. М., 2021. С. 207—210.

Литвинова Ю.Г. Восстановление экономики Китая после пандемии // Восточный альманах. Сборник научных статей. Дипломатическая академия МИД РФ. М., 2022. С. 77—86.

Литвинова Ю.Г. Торговые противоречия между США и Китаем // Восточный альманах. сборник научных статей / под общ. ред. М.Г. Троянского. М., 2020. С. 70—77.

Литвинова Ю.Г. Социально-экономическое развитие Китая после XVIII съезда КПК // 45 лет экономических реформ в КНР: итоги и прогнозы. По материалам докладов ежегодной научной конференции Центра социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН. М., 2024. С. 13—16.

Литвинова Ю. Г. КНР и региональные интеграционные структуры АТР // Россия — Китай история и культура. сборник статей и докладов участников IX Международной научно-практической конференции / под ред. Г.Г. Зайнуллина, Ли Ланьи, Д.Е. Мартынова, А.Р. Аликберовой. 2016. С. 221—224.

Литвинова Ю.Г. Социальное развитие КНР после 2012 г. // Восточный альманах. сборник научных статей. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. М., 2023. С. 55—64.

Литвинова Ю.Г. Низкоуглеродное развитие китайской экономики в период 14-й пятилетки // Новые горизонты экономики КНР в 14-й пятилетке (2021—2025). Сборник по материалам ежегодной научной конференции. Сост. П.Б. Каменнов, А.Д. Александрова, отв. ред. А.В. Островский. М., 2022. С. 137—144.

Литвинова Ю.Г. Экономика Китая в условиях пандемии коронавируса // Восточный альманах. Сборник научных статей. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. М., 2021. С. 89—95.

Коммерсантъ. 2024. № 162. 06 сент. С. 5.

Профиль. 10.02.2025. С. 18—21.